

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

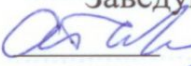
институт

уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
« 10 »   06   20 17 Г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного
ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного
имущества, добытого другими лицами преступным путем»

тема

Руководитель 10.06.17. доцент, к.ю.н.

подпись, дата   должность, ученая степень

С.И. Бушмин

инициалы, фамилия

Выпускник 09.06.2017

подпись, дата

Д. К. Бикбаев

инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.....	5
1.1 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Западной Европы.....	5
1.2 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ и Прибалтики.....	9
1.3 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран ... Азиатско-Тихоокеанского региона	16
Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем».....	18
2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ	18
2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.....	29
2.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ	36
2.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ	40
2.5 Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ	43
Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» с иными составами преступления	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Тема уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», приобрела актуальность в связи со значительным объемом криминальных инвестиций, проникающих в легальную экономику нашей страны. Однако тенденция увеличения доли преступного капитала в экономике актуальна не только для России. Многократно возросшая в современном мире общественная опасность данного преступления вызывает озабоченность подавляющего большинства стран мирового сообщества. По мере глобализации мировой финансовой системы встает вопрос о необходимости координации усилий самых разных государств в противодействии отмыванию преступных доходов на международном уровне.

Все эти обстоятельства и обуславливают выбор темы настоящей работы.

Цель исследования состоит в том, чтобы дать комплексную углублённую уголовно-правовую характеристику легализации (отмывания) и разработать рекомендации по совершенствованию ст.174 УК РФ и практики применения действующего уголовного законодательства о легализации (отмывании).

Следует признать, что понятие, сущность и содержание легализации преступных доходов на сегодняшний момент достаточно широко раскрыты в трудах российских ученых: К.Н. Алешина, В.М. Алиева, Б.С. Болотского, Б.В.Волженкина, В.И. Гладких, М.П. Журавлева, В.Н. Зырянова, О.Г. Карпович, Е.Н. Кондрат, Л.Л. Кругликова, Н.А. Лопашенко, С.Ф. Мазур, Э.С. Мурадова, В.А. Никулиной, А.В. Соловьева и других.

Однако, несмотря на достаточно широкое изучение в науке, исследуемая тема до сих пор вызывает ряд трудностей в

правоприменительной практике. Данный факт является причиной, по которой мы взяли за это исследование.

Методологической основой работы является диалектико-материалистический метод в качестве общенаучного. В работе используются методы системного анализа, индукции и дедукции, метод абстрагирования, метод сравнения и обобщения, метод аналогии. Исследование проводилось на основе обобщения и критического анализа отечественных работ ученых-правоведов.

Нормативной базой исследования являются международно-правовые нормы, Конституция РФ, Уголовный и Гражданский кодексы РФ, законодательство РФ, направленное на противодействие легализации преступных доходов, уголовное законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую основу диссертации составляют следственно-судебная практика применения ст. 174 УК РФ. Мы использовали следующую судебную практику: практика Верховного суда, приговоры судов общей юрисдикции Республики Дагестан, Иркутской и Владимирской области, Мурманской области, Ставропольского края, г. Москвы и Московской области за период с 2010 по 2016 год.

Глава 1. Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

1.1 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Западной Европы

Анализ уголовного законодательства стран Западной Европы позволяет сделать вывод о том, что в исследуемых государствах объектом преступления, связанного с отмыванием преступных (незаконных) доходов, выступают различные, охраняемые уголовным правом, общественные отношения.

Так, объектом легализации (отмывания) в таких странах как Франция (ст. 324-1 УК Франции¹: отмывание представляет собой деяние, выразившееся в облегчении любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или доходов исполнителя какого-либо преступления или проступка, обеспечивающего ему прямую или косвенную выгоду) и Австрия² (§ 165 УК Австрии) выступает собственность.

В ФРГ³ (§ 261 УК ФРГ) же и в Швейцарии⁴ (раздел 17 ст. 305bis) объектом выступает правосудие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на существующие международно-правовые стандарты по определению общественной опасности отмывания преступных доходов, законодатели Западной Европы определяют ее по-разному.

---

¹ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

² Уголовный Кодекс Австрии [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

³ Уголовный Кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

⁴ Уголовный Кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] : закон Швейцарии от 21.12.1937 ред. от 16.07.2012 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

Также можно сгруппировать страны по предмету отмыывания. Так, уголовные законы исследуемых стран к предмету отмыывания относят: в Австрии - доходы; доходы или имущество – во Франции; в Швейцарии - материальные (имущественные) ценности.

Подобные трактовки предмета отмыывания, в сущности, не имеют каких-либо противоречий и носят универсальный характер.

Что касается отношения государств по определению предикатных преступлений (правонарушений) в механизме отмыывания, то в этом вопросе законодательные подходы различны. Так в Австрии уголовно наказуемым является отмыывание доходов от совершения преступлений, связанных с контрабандой или уклонением от уплаты ввозной или вызывной пошлины

В ФРГ, значение для привлечения к уголовной ответственности имеет: преступление или проступок согласно Закону о наркотических средствах, Закону о надзоре за использованием исходных материалов; проступки, указанные в § 373 и, если исполнитель действует в виде промысла, согласно § 374 Налогового кодекса и в ряде случаев в связи с § 12, абз. 1, Закона о проведении совместной рыночной деятельности; проступки, указанные в § 180b, 181a, 242, 246, 253, 259, 263 - 264, 266, 267, 269, 284, 326, абз. 1, 2 и 4, а также в § 328, абз. 1, 2 и 4, в § 92a Закона об иностранных гражданах и § 84 Закона о беженцах, которые совершались в виде промысла или членом банды, образовавшейся для постоянного совершения таких деяний, и Законе об обороте наркотических средств, в редакции от 1 марта 1994 г.; проступки, совершенные членом преступного объединения (§ 129).

А во Франции и Швейцарии уголовно-правовое значение для привлечения к ответственности имеет совершение фактически любого преступления.

Общественная опасность отмыывания преступных доходов в зарубежном законодательстве практически всех стран не связана с размером таких доходов, однако крупный размер преступного посягательства

(отмытых средств) в большинстве иностранных кодексов выступает квалифицирующим признаком, предусматривающим более строгое наказание. В уголовном кодексе Франции крупный размер финансовой операции в качестве квалифицирующего признака не предусмотрен.

Содержание деятельности по отмыванию преступных (незаконных) доходов определяется в диспозициях статей уголовных законов иностранных государств. Их анализ показал, что зарубежное уголовное право в качестве признака деяния рассматривает различные действия (бездействие).

В специальной норме УК Франции по отмыванию денег от незаконного оборота наркотиков (ст. 222-38) преступным будет любое содействие ложной легализации происхождения доходов или имущества, принадлежащих лицу, совершившему какое-либо из таких преступных деяний. Законодательная детализация действий, направленных на отмывание преступных доходов, свойственна нормам о легализации остальных из рассматриваемых государств – Австрии, Германии, Франции и Швейцарии.

Так, в соответствии со ст. 324-1 УК Франции, отмывание представляет собой деяние, выразившееся в облегчении любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или доходов исполнителя какого-либо преступления или проступка, обеспечивающего ему прямую или косвенную выгоду. Отмыванием равно является деяние, выразившееся в оказании содействия какой-либо операции по размещению, сокрытию или конверсии того, что прямо или косвенно получено в результате совершения какого-либо преступления или проступка.

В уголовном законодательстве исследуемых стран по-разному решается и вопрос о субъекте легализации (отмывания). Как указывают в своей работе В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулепов, в большинстве исследуемых стран, особо не отличаются, и это общий субъект

преступления.⁵ Обращает на себя внимание важная отличительная черта норм германского уголовного законодательства об ответственности за «отмывание» денег, характеризующая субъекта этого преступления: исключается ответственность лица, виновного в совершении основного правонарушения, посредством которого приобретаются материальные ценности, являющиеся предметом предусмотренных ст. 261 УК Германии преступлений.

По своему содержанию предусмотренные ч. 5 ст. 261 УК Германии деяния, если они совершаются служащими учреждений финансово-кредитной системы или другими профессиональными участниками рынка финансовых и иных однородных услуг, тождественны особой форме общественно опасного поведения лица, называемой в отечественной науке уголовного права служебной халатностью, о необходимости криминализации которой часто упоминается в исследованиях последних лет. В основе их совершения лежит неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по выяснению законности обладания направляемыми в гражданский оборот материальными благами, что приводит к извлечению экономической выгоды из распоряжения денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в связи с осуществлением уголовно-противоправной деятельности. Такая обязанность вытекает, главным образом, из германского федерального законодательства о борьбе с «отмыванием» денег.⁶

---

⁵ Букарев, В.Б. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем / В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулепов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 55-56.

⁶ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : от 15 мая 1871 г. в редакции от 10 марта 1987 г. с изменениями на 1 апреля 1998 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

1.2 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ и Прибалтики

В уголовных законах большинства стран СНГ и Прибалтики объектом состава преступления, связанного с отмыванием (legalization) преступных (незаконных) доходов, выступают основы экономической (хозяйственной) деятельности. Однако родовой и видовой объект в исследуемых преступлениях определяется по-разному.

В законодательстве ряда государств объектом состава преступления, связанного с отмыванием преступных (незаконных) доходов, выступают иные, различные, охраняемые уголовным правом общественные отношения:

а) общественная безопасность (УК Узбекистана, гл. XVII "Преступления против общественной безопасности", ст. 243 "Легализация доходов, полученных от преступной деятельности");⁷

б) имущество, полученное в результате оборота наркотических средств и психотропных веществ (УК Азербайджана⁸, гл. 26 "Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ", ст. 241 "Легализация денежных средств или другого имущества, приобретенных от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ").⁹

Довольно схожи в рассматриваемых странах законодательные определения предмета легализации (отмывания), однако характер образования (получения) этих средств (имущества) в уголовном законодательстве стран СНГ и Прибалтики: рассматривается по-разному - либо как незаконный (Азербайджан (ст. 241 УК Республики Азербайджан),

⁷ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-ХП ред. от 29.12.2015. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

⁸ Уголовный кодекс Республики Азербайджан [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

⁹ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : закон Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ ред. от 04.12.2015. // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

Казахстан¹⁰, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Болгария), либо как преступный (Армения, Беларусь, Узбекистан, Украина).

В таких странах, как Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан¹¹, Молдова, Таджикистан, Туркменистан¹², Украина к предмету преступления относятся денежные средства или другое имущество. В Узбекистане – доходы. В Беларуси - материальные (имущественные) ценности.

Подобные трактовки предмета отмыывания, в сущности, не имеют каких-либо противоречий и носят универсальный характер.

Что касается отношения государств по определению предикатных преступлений (правонарушений) в механизме отмыывания, то в этом вопросе законодательные подходы различны.

Так, в примечании к ст. 209 УК Украины указывается, что общественно опасным противоправным деянием, предшествовавшим легализации (отмыыванию) доходов, является деяние, за которое УК Украины предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех и более лет (за исключением деяний, предусмотренных ст. 207 "Уклонение от возвращения выручки в иностранной валюте" и ст. 212 "Уклонение от уплаты налогов, сборов, иных обязательных платежей" УК Украины) либо которое признается преступлением по уголовному закону другого государства и за такое же деяние предусмотрена ответственность УК Украины и вследствие совершения которого незаконно получены доходы.¹³

В таких странах как Армения, Беларусь, Узбекистан предикатным признается совершение фактически любого преступления.

---

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

¹¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

¹² Уголовный кодекс Республики Молдовы [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

¹³ Уголовный Кодекс Украины [Электронный ресурс] : закон Украины от 05.04.2001 № 2341-III ред. от 15.03.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

А в Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане значение имеет совершение фактически любого правонарушения.

Общественная опасность отмывания преступных доходов в зарубежном законодательстве практически всех стран не связана с размером таких доходов, однако крупный размер преступного посягательства (отмытых средств) в большинстве иностранных кодексов выступает квалифицирующим признаком, предусматривающим более строгое наказание.

В уголовных кодексах таких стран, как Туркменистан, Узбекистан, крупный размер финансовой операции в качестве квалифицирующего признака не предусмотрен.

Содержание деятельности по отмыванию преступных (незаконных) доходов определяется в диспозициях статей уголовных законов иностранных государств. Их анализ показал, что зарубежное уголовное право в качестве признака деяния рассматривает различные действия (бездействие).

Модельное уголовное законодательство стран СНГ позволило унифицировать определение деяния отмывания доходов как признака объективной стороны преступления. В этой связи в половине уголовных кодексов данных государств (Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) к отмыванию преступных (незаконных) средств относится совершение следующих действий: финансовых операций или других сделок; а также использование этих средств или другого имущества с целью осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Иным образом отмывание описывается в УК Узбекистана - перевод, превращение или обмен собственности, полученной в результате преступной деятельности, а равно сокрытие или утаивание подлинного характера,

источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности.

В УК Украины уголовная ответственность предусматривается не только за отмыwanie средств, но и за умышленное нарушение требований законодательства о предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем (ст. 209-1 УК).

Отмыванием же согласно ст. 209 УК Украины считается совершение финансовой операции или заключение сделки с денежными средствами или другим имуществом, полученными вследствие совершения общественно опасного противоправного деяния, предшествовавшего легализации (отмыванию) доходов, а также совершение действий, направленных на сокрытие или маскировку незаконного происхождения таких средств или другого имущества либо владения ими, прав на такие средства или имущество, источника их происхождения, местонахождения, перемещения, а также получения, владения или использования денежных средств или другого имущества, полученных вследствие совершения общественно опасного противоправного деяния, предшествовавшего легализации (отмыванию) доходов.

Умышленное нарушение требований законодательства о предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, по ст. 209-1 УК Украины - это (ч. 1) повторное умышленное непредставление информации о финансовых операциях или повторное умышленное представление заведомо недостоверной информации о финансовых операциях, подлежащих внутреннему или обязательному финансовому мониторингу, специально уполномоченному органу исполнительной власти по вопросам финансового мониторинга и (ч. 2) незаконное разглашение в любом виде информации, предоставляемой специально уполномоченному органу исполнительной власти по вопросам финансового мониторинга, лицом, которому данная

информация стала известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью.

Общественная опасность отмыывания преступных доходов связана с тем, что лицо, непосредственно осуществляющее такое отмыывание, осознает характер своих действий и, что самое главное, заведомо осведомлено о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, то есть отмыывает доходы умышленно.

В частности, в уголовных кодексах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана указывается на заведомо незаконный путь приобретения денежных средств или иного имущества.¹⁴

Результатом преступной деятельности по отмыыванию незаконных денежных средств или иного имущества является придание таким доходам законного (легального) характера. Такой результат является желаемой целью совершения преступления лицом в сфере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. Однако не все уголовные законы иностранных государств содержат ссылку на такую цель.

Из рассмотренных УК только Армения и Молдова закрепили данный признак в качестве основного в составе преступления об отмыывании преступных доходов.

По УК Армении - это действия, имеющие своей целью сокрытие или искажение природы, источников происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или связанных с ними прав.

По УК Молдовы - совершение действий, осуществляемых с целью придать законный характер источнику и происхождению денежных средств, имущества или доходов либо с целью сокрытия, маскировки или искажения информации об истинной природе, происхождении, обороте, размещении или принадлежности таких денежных средств, имущества или доходов.

---

¹⁴ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : закон Республики Таджикистан от 21.05.1998 ред. от 15.03.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

Таким образом, заведомость преступного происхождения денежных средств или имущества, а также цель отмыwania - придание доходам законного характера - указывают на прямой умысел.

Субъектный состав лиц, участвующих в отмывании, в уголовном законодательстве зарубежных стран достаточно неоднороден. В большинстве случаев - это общий субъект преступления. В отдельных (специальных, квалифицированных) составах зарубежных уголовных законов закреплены признаки специального субъекта.

В ст. 209-1 УК Украины (специальное отмывание) - лицо, которому информация о финансовых операциях, подлежащих внутреннему или обязательному финансовому мониторингу, предоставляемая специально уполномоченному органу исполнительной власти, стала известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью.

В законодательстве большинства зарубежных стран уголовной ответственности за отмывание преступных (незаконных) доходов подлежит не только то лицо, которое лишь отмывает эти средства, но и тот, кто отмывает доходы, приобретенные в результате совершения им правонарушения (так называемое самоотмывание).

Однако в УК Беларусь уголовной ответственности за легализацию ("отмывание") материальных ценностей, приобретенных преступным путем, не подлежит исполнитель преступления, посредством которого приобретены материальные ценности.

Таким образом, в этом случае отмывание доходов рассматривается как вид прикосновенности к основному преступлению, что исключает уголовную ответственность за отмывание денег соучастников основного преступления в соответствии с принципом *non bis in idem*. Смысл данной конструкции таков, что общественная опасность прикосновенности к основному преступлению посредством отмыwania доходов от его

совершения, не может определяться самостоятельно, а производна от первичного преступления.¹⁵

Различными в исследуемых государствах являются и квалифицирующие признаки, связанные с отмыванием преступных (незаконных) доходов, по законодательству зарубежных стран являются:

Группа лиц по предварительному сговору, организованная группа: Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Туркменистан, Украина.

Однако такой квалифицирующий признак как преступное сообщество (преступная организация), присутствует только в Уголовном Кодексе Республики Казахстан (ст. 218 УК РК) и в Республике Молдова (ст. 243 УК Молдовы).

Такой квалифицирующий признак как неоднократность (повторность), нашли свое отражение в уголовном законодательстве Республик Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и в Украине.

Использование своего служебного (должностного) положения, предусмотрено во всех ранее рассмотренных уголовных законах, кроме УК Украины.

Крупный (особо крупный размер) также нашел свое отражение не во всех уголовных законах исследуемых государств, например, УК Республики Туркменистан подобного квалифицирующего признака не предусматривает.

Особого внимания заслуживает УК Узбекистана, который вообще не предусматривает квалифицированного состава отмывания денег нет.

---

¹⁵ Букарев, В.Б. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем / В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулёпов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 55-56.

1.3 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Исследуя вопрос о законодательном запрете легализации (отмывания) денежных средств в странах Азиатско-Тихоокеанского региона стоит отметить, что уголовный запрет подобного деяния закреплен только в Уголовном Кодексе КНР. Остальные государства, относящиеся к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, подобного деяния в своих Уголовных кодексах не предусматривают. Это обусловлено тем, что законодательство этих стран устарело и не наблюдается тенденции в его дальнейшем совершенствовании и соответствии его современным экономическим и политическим отношениям.

Социально-экономические реформы, проводимые в Китае в конце XX – начале XXI вв., способствовали не только бурному росту экономики, но и создали условия для роста экономической преступности, коррупции, формирования организованной преступности. Преступниками стали создаваться значительные преступные капиталы, в связи с чем перед китайским государством остро встала проблема противодействия легализации преступных доходов. Важным шагом на пути организации противодействия китайского государства легализации доходов, полученных преступным путем, стало принятие 14 марта 1997 г. поправок в УК КНР. Согласно решению высшего законодательного органа страны - Всекитайского Собрания народных представителей - УК КНР был дополнен ст. 191, направленной на борьбу с «отмыванием». В дальнейшем редакция статьи изменялась, приводилась в соответствие с международными конвенциями.

Так, в уголовном кодексе КНР¹⁶, преступным признается совершение с имуществом, добытым преступным путем, нескольких деяний, которые находятся в разных главах УК. Такими деяниями признаются: в соответствии со ст. 312 УК КНР укрывательство, транспортировка, покупка или посредничество при продаже имущества, заведомо добытого преступным путем, утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем, если это имущество было получено в результате преступной деятельности, связанной с наркотиками, "черным рынком", контрабандой (ст. 191 У КНР), в соответствии со ст. 349 УК КНР: покрывательство преступных элементов, занимающихся контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков; предоставление убежища преступным элементам, передача, укрывательство наркотиков или имущества, полученного преступным путем.

---

¹⁶ Уголовный Кодекс КНР Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»

2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ

В теории общей части уголовного права под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Эти отношения представляют собой исторически изменчивую категорию. Вред объекту преступления причиняется посредством общественно опасного воздействия на один из элементов его структуры; он может быть причинен как субъектом охраняемого отношения («изнутри»), так и посторонним лицом («извне»).¹⁷

Так же практическую значимость имеет выделение общего, родового объекта, видового и непосредственного объекта. В доктрине уголовного права данная квалификация получила название «вертикальной».

Общий объект преступления понимается как охраняемые уголовным законом общественные отношения между людьми, подвергшиеся преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность.¹⁸

Необходимость выделения родового объекта обуславливается тем, что без установления родового объекта преступления становится невозможным правильно квалифицировать содеянное. Родовой объект преступления является определяющим в оценке роли соответствующей группы

---

¹⁷ Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: Учебник по специальностям "Правоохранительная деятельность", "Правовое обеспечение национальной безопасности" / под общ. ред. д.ю.н., проф. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. С. 101 – 103.

¹⁸ Наумов, А.В. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Рарог. М.: ИМПЭ, 1996. С. 14 – 17.

однородных отношений в жизни людей и соответственно в установлении характера общественной опасности преступного деяния, а, следовательно, позволяет уяснить значимость уголовно-правовой охраны той или иной группы отношений. Кроме того, родовый объект выступает своеобразным критерием, позволяющим провести научную и законодательную классификацию преступлений и норм уголовного права, предусматривающих уголовную ответственность за их совершение. Именно с учетом родовых объектов преступления построена, в частности, система Особенной части ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на один и тот же родовый объект, объединены по общему правилу в одну главу Особенной части.¹⁹

Следуя логике законодателя, поместившего нормы об отмытии противоправных доходов в раздел VIII УК России, родовым объектом рассматриваемого преступления принято считать группу общественных отношений, складывающихся в сфере экономики.

Однако в доктрине уголовного права России нет единства мнений по поводу родового объекта преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

К примеру, в учебнике под редакцией Н.Г. Кадникова приводится такое мнение, что родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, являются общественные отношения, составляющие содержание всей экономики в целом.²⁰

Но с данным мнением нельзя согласиться ввиду того, что подобное определение необоснованно широко определяет родовый объект преступления. Для более точного определения родового объекта необходимо определиться с содержанием экономических отношений.

В экономической теории понятие экономических отношений раскрывается как отношения между людьми, возникающие в процессе

---

¹⁹ Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 6.

²⁰ Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Кадникова Н.Г. // М.: Городец, 2006. С. 515.

производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ и услуг. Однако в уголовно-правовом значении, понятие экономических отношений рассматривается в аспекте отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны как единого хозяйственного комплекса.

Так же достаточно спорное определение родового объекта исследуемого состава преступления дает О.Г. Карпович. По мнению которого, родовым объектом указанных деяний являются общественные отношения в сфере экономики.²¹

Как правильно заметила К.Э. Емцева, нормативного определения данного понятия закон не дает, судебные органы России также воздерживаются от своих разъяснений по этому вопросу. Вследствие чего следует признать неуточненность дефиниции экономики, а из неуточненных понятий также нельзя создать стройную научную систему.²²

По нашему мнению, более правильной является позиция, изложенная в учебнике под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова, в соответствии с которой, родовым объектом рассматриваемого преступного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики страны как единого хозяйственного комплекса.²³

Н.А. Лопашенко указывает, что под родовым объектом экономических преступлений понимается общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности, т.е. принципов свободы экономической деятельности, ее законности,

---

²¹Карпович, О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России [Электронный ресурс] : // Юридическая научная библиотека: – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>

²²Сагатовский, В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск, 1999. С. 6

²³Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 94 – 95.

добросовестной конкуренции, добропорядочности ее субъектов и запрета заведомо криминальных форм их поведения».²⁴

Некоторые авторы пытаются определить родовой объект экономических преступлений через классическую дефиницию объекта преступления. В частности, С.Ф. Мазур полагает, что таковым является «совокупность общественных отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ». Сюда же относят отношения собственности на орудия и средства производства, а также отношения, возникающие в связи с управлением народнохозяйственным комплексом, экономикой (хозяйственной деятельностью) предприятий, учреждений и организаций.²⁵

Проанализировав вышеуказанные позиции авторов, можно прийти к выводу, что наиболее обоснованным для эффективного регулирования общественных отношений уголовным законодательством является определение родового объекта преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, как совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны как единого хозяйственного комплекса.

Ряд авторов под видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, предлагают понимать общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.²⁶ Подобного мнения придерживаются также Б.В. Здравомыслова, А.И. Рарога, В.А. Минская.²⁷

Иного мнения придерживается Н.А. Лопашенко, которая считает, что видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ являются

---

²⁴ Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. М., 1997. С. 11-12.

²⁵ Мазур, С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М., 1998. С. 28-31.

²⁶ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. – С. 143-144.

²⁷ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова, М., 2004 – С. 195.

«экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, под которыми, в свою очередь, понимаются основные начала, идеи, исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности».²⁸

Но в теории уголовного права данные подходы неоднократно подвергались критике ввиду того, что такое определение видового объекта чрезмерно широкое, не дающее необходимой конкретизации.

Сложно не согласиться с мнением Б.В. Волженкина, который полагает, что подобное определение не раскрывает понятия экономической деятельности, поскольку преступление, совершенное в сфере экономики, не может причинить вред всему объему складывающихся в этой сфере общественных отношений. Между тем деятельность по производству, распоряжению, обмену и потреблению материальных благ и услуг традиционно рассматривается как экономическая деятельность, состоящая из этих четырех стадий. Ничего другого, кроме участия в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ и услуг в рассматриваемом понятии нет. Значит, понятие объекта экономических преступлений должно быть конкретизировано с указанием, каким именно общественным отношениям в данной сфере преступные деяния, включенных в главу 22 УК, причиняют вред. Профессор считает видовым объектом охраняемую государством систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности, ориентированную на развитие рыночной экономики, то есть установленный порядок осуществления экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.²⁹

---

²⁸ Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 214-215.

²⁹ Волженкин, Б.В. Экономические преступления [Электронный ресурс]. // Юридическая научная библиотека. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>

Полагаю, что данное определение наиболее точно определяет видовой объект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, так как дает более содержательное понятие экономической деятельности.

Проанализировав вышеуказанные мнения можно прийти к выводу, что видовым объектом экономических преступлений следует считать не все общественные отношения, складывающиеся в сфере законного функционирования экономики, а группу общественных отношений, обеспечивающую интересы государства в сфере экономической деятельности, а также развитие и стабильный рост экономики России.

О непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, также существуют различные точки зрения. Особенно разнообразны мнения ученых относительно того, посягает ли отмывание преступных доходов на интересы правосудия одновременно с экономическими интересами государства. Представляется, что прав А.Э. Жалинский, который непосредственным объектом данного преступления считает экономическую безопасность и интересы правосудия, состоящие в недопущении уклонения от ответственности путем незаконного использования преступно нажитых средств.³⁰

В.А. Никулина предлагает разделить непосредственный объект легализации на основной и дополнительный, считая основным объектом стратегические, экономические интересы государства в инвестиционной, финансовой, кредитно-денежной политике, а также законные интересы отдельных субъектов рыночных отношений, в том числе государства как равноправного участника экономической деятельности. А в качестве дополнительного объекта предлагается рассматривать общественные отношения, складывающиеся при привлечении лица к ответственности за

---

³⁰Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова – Т.2. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФАРМ, 1998. С. 170.

совершенное первоначальное преступление, поскольку нарушаются интересы правосудия.³¹

Некоторые авторы не указывают в качестве непосредственного объекта рассматриваемых преступлений иные общественные отношения, кроме складывающихся по поводу осуществления предпринимательской деятельности, основанной на законе, так как рассматриваемые преступления нарушают установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности³².

Вполне приемлемое определение непосредственного объекта дает И.Д. Камынин, который полагает, что рассматриваемые нормы направлены на защиту стабильности финансовой системы, нормальной деятельности рынка товаров, работ и услуг, призваны стимулировать развитие национальной экономики, обеспечивать реализацию задач экономической политики.³³

Достаточно обоснованным представляется мнение И.Д. Камынина, которое заключается в том, что непосредственным объектом легализации средств, полученных преступным путем, становятся интересы государства в области стабильности финансовой системы, рынка работ и услуг в целях обеспечения устойчивого развития экономики и реализации задач экономической политики. Вместе с тем, необходимо уточнить предложенное определение. Прежде всего, нормы о противодействии легализации преступных доходов направлены на обеспечение стабильности не только финансовой системы, но и всей экономики страны. Бесспорно, стабильность финансовой системы в силу функций, выполняемых ею в экономике, будет более других подвержена негативному влиянию "грязных" денег.

---

³¹Никулина, В.А. Отмывание "грязных" денег. // Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. С. 44-50.

³²Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 185-186

³³Камынин, И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / И.Д. Камынин // Законность. –2001.– №11. – С. 15-17

Однако и другие секторы экономики - фондовый рынок, промышленное производство, торговля - также охраняются исследуемыми нормами от проникновения преступного капитала. В этой связи под непосредственным объектом легализации следует понимать интересы государства в области стабильности экономики в целом. Кроме того, развитие экономики и обеспечение реализации задач экономической политики являются близкими по своей сущности понятиями, поскольку основной задачей экономической политики любого государства является обеспечение развития экономических отношений.³⁴

Свое согласие с мнением о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, являются интересы государства в области стабильности национальной экономики в целях обеспечения ее развития, выражал К.Н. Алешин. Он полагает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, являются интересы государства в области стабильности национальной экономики в целях обеспечения ее развития.³⁵

В.М. Алиев указывает в качестве дополнительного объекта рассматриваемых преступлений законные права и интересы предпринимателей, инвесторов и других лиц, действующих на рынке, а также интересы государства, направленные на обеспечение добросовестной конкуренции.³⁶ С этим утверждением следует согласиться, так как проникновение на рынок преступного капитала нарушает условия добросовестной конкуренции, наносит материальный ущерб хозяйствующим субъектам.

---

³⁴ Камынин, И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / И.Д. Камынин // Законность. – 2001. – №11. – С. 15-17.

³⁵ Алешин, К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем как преступление международного характера: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юр наук. СПб., 2004. С. 85

³⁶ Алиев, В.М., Третьяков, И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс] / В.М. Алиев, И.Л. Третьяков // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

По нашему мнению, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской и иной экономической деятельности.

Проанализировав вышеизложенные позиции можно прийти к выводу о том, что помимо основного непосредственного объекта в виде интересов государства в области стабильности финансовой системы, рынка работ и услуг в целях обеспечения устойчивого развития экономики и реализации задач экономической политики, исследуемые преступления имеют дополнительный объект в виде интересов предпринимателей, инвесторов и иных участников рынка, а также интересов государства в области обеспечения правил добросовестной конкуренции. Однако следует отметить, что непосредственно в ст. 174 УК РФ речи о данных участниках рынка не идет, однако справедливо заметить, что при нарушении правил предпринимательской и иной экономической деятельности, вред причиняется всем без исключения участникам рынка.

Подобная позиция нашла свое отражение и в судебной практике. Так, в Постановлении Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015 которым утверждено "Обобщение судебной практики по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.³⁷

Однако признак установленного порядка осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности никак не

---

³⁷ Постановление президиума Волгоградского областного суда от 27 мая 2015 года "Обобщение судебной практики по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года». Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

раскрывается. Полагаем, что установленным порядком следует признать законную предпринимательскую экономическую деятельность.

Характерной чертой отмывания добытых другими лицами преступным путем денежных средств и иного имущества служит то, что общественная опасность этого деяния определяется главным образом не действиями, выражающими объективную сторону состава преступления, а юридически значимыми свойствами предмета преступления (завладение им другими лицами преступным путем), которые и обуславливают уголовную противоправность этих действий.³⁸

Что касается предмета преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, среди ученых отсутствует единство мнений.

Как уже указывалось ранее, существует мнение, в соответствии с которым норму, закрепленную в ст. 174 УК РФ принято считать бланкетной. В своих трудах В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулепов указывают, что, анализируя состав легализации (отмывания), для удобства пользования термины "денежные средства" и "имущество" допустимо заменять термином "предметы легализации".³⁹

Исходя из буквального толкования ст. 174 УК РФ можно сказать, что в объем предмета состава входят денежные средства или иное имущество. Так как действующее уголовное законодательство не закрепляет понятие имущества, необходимо исходить из бланкетного характера данной нормы, как составляющей части предмета преступления и обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации.

Согласно ст. 128 ГК РФ, понятие "имущество" включает в себе в качестве частных вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права.

---

³⁸ Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат // Юстицинформ. – 2014. – №15. — С. 12-13

³⁹ Букарев, В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Юрист, 2007. С. 144

Таким образом, к предмету уголовно наказуемого отмывания следует относить: денежные средства, т.е. деньги (ст. 140 ГК РФ) - российскую валюту (рубль) в наличной (банкноты и монеты) и безналичной форме, а также валютные ценности (ст. 141 ГК РФ), в состав которых входят иностранная валюта, выраженные в иностранной валюте ценные бумаги, фондовые ценности; ценные бумаги (ст. ст. 142 - 149 ГК РФ) - документы, удостоверяющие имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении этих документов, а также бездокументарные ценные бумаги; иное имущество - отличные от денег и ценных бумаг недвижимые и движимые вещи (ст. 130 ГК РФ), в том числе предприятие (ст. 132 ГК РФ).

При этом по смыслу ст. 128 ГК РФ понятие "имущество" не включает в себя иные перечисленные в данной статье объекты гражданских прав. Является ошибочным отнесение к предмету отмывания таких объектов гражданских прав, как работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).⁴⁰

К предмету отмывания не относятся вещи и иные объекты, изъятые из гражданского оборота (наркотические средства, оружие и т.п.). Связано это с тем, что отчуждение таких объектов само по себе является противоправным и уголовно наказуемым в соответствии со специальными нормами Особенной части УК и не требует квалификации по ст. 174.

Данная позиция полностью нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем".

---

⁴⁰Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия //Юстицинформ, 2014г. – С. 44-51

Так, в соответствии с указанным Пленумом, если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со статьями 174 и 174.1 УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ.

Проанализировав вышеуказанные позиции авторов, можно сделать вывод о том, что уголовный закон признает в качестве предмета уголовно наказуемого отмывания имущественные ценности (имущество), приобретенные исключительно в результате совершения преступления. При этом для определения понятия имущественных ценностей необходимо обратиться к иным нормативно правовым актам, в частности ГК РФ.

2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ

Как показывают исследования, наибольшие трудности возникают при определении содержания и толкования объективных признаков состава преступления, закрепленного в ст. 174 УК РФ.

Исходя из буквального толкования ст.174 УК РФ можно сделать вывод что объективная сторона данного деяния выражается путем

совершения действий, которые характеризуют понятие легализации (отмывание) доходов, полученных преступным путем, т.е. придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными иными лицами преступным путем. Так же в ст. 174 УК РФ указаны способы совершения преступления, это, во-первых, финансовые операции, во-вторых, другие сделки с денежными средствами или иным имуществом.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 7 июля 2015 г. N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" разъяснил, что для целей статей 174 и 174.1 УК РФ под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Пленуме понятия "финансовые операции" и "другие сделки" отождествляются.

Проанализировав положения Российского законодательства, в том числе гражданского и уголовного, можно констатировать отсутствие определения понятия «финансовая операция». Вст.174 УК РФ сказано: «Совершение финансовых операций и других сделок...». Данная формулировка свидетельствует о том, что в этой норме финансовые операции рассматриваются как вид сделок.

Согласно ст.153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Стоит обратить внимание на то, что параграф 1, главы 9 (сделки) ГК РФ указывая на виды сделок, не содержит указания на такой вид как финансовая операция. Думается правильным считать утверждение В.И. Гладких о том, что термин

"финансовая операция" не связан легитимированной дефиницией, поэтому он различно толкуется как в теории, так и на практике. В то же время правильное определение понятия "финансовая операция" нередко является решающим при квалификации действий по ст. 174 УК РФ.⁴¹

Исследовав ряд нормативных актов, можно прийти к выводу, что понятие «финансовая операция» толкуется, в основном, как разновидность сделки. К примеру, в Соглашении о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями между Правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь от 19.02.1999 под незаконными финансовыми операциями понимаются действия физических и юридических лиц, резидентов и нерезидентов с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, совершенные с нарушением национального законодательства.⁴²

В ст. 3 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» закрепляется сходное определение: «операции с денежными средствами или иным имуществом - действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей».

В доктрине также отсутствует единство мнений относительно вопроса об определении понятия «финансовая операция».

---

⁴¹Гладких, В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. N 7. С. 29 – 34.

⁴² Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями между Правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь от 19.02.1999 [Электронный ресурс]. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

П.С. Яни относит к финансовым операциям сделки, в ходе осуществления которых происходит какое-либо движение денежных средств. В то же время он критикует тех авторов, которые считают, что "издание и исполнение актов государственных органов и органов местного самоуправления, а также их исполнение должностными лицами, хотя эти действия и были связаны с использованием средств, указанных в данных статьях, вообще не образуют анализируемого состава преступления.⁴³

Другой подход к определению финансовых операций у Б.В. Яценко. К действиям, образующим финансовые операции, он отнес размещение приобретенных заведомо незаконным путем денежных средств на счета в банках по договору банковского вклада; приобретение на денежные средства, полученные заведомо незаконным путем, акций, облигаций и других ценных бумаг, выпускаемых коммерческими организациями; обмен приобретенных заведомо незаконным путем денежных средств на иностранную валюту и т.п. А совершение других сделок с денежными средствами или имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, означает, по его мнению, использование этих средств и имущества при совершении различных гражданско-правовых сделок: купли-продажи, мены, дарения и т.д.⁴⁴

В основу разграничения финансовых операций и других сделок в данном случае положен инструментарий, с помощью которого осуществляются действия с предметом преступления: в первом случае это финансово-кредитные инструменты; во втором – имущественные.⁴⁵

Сходную позицию занимает Н.А. Лопашенко. Она считает, что к финансовым относятся операции по движению капитала, такие как, например, зачисление денежных средств на счет предприятия, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту с документальным оформлением таких операций, приобретение на

---

⁴³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2002. С. 176.

⁴⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 160-161.

⁴⁵См. там же

криминально полученные деньги ценных бумаг (акций, облигаций и других), перевод денежных средств за границу физическим или юридическим лицам или на вклады в банках с последующим их возвращением оттуда и т.д. Сделки, посредством которых совершается легализация, понимаются ею так же, как в гражданском праве. Возможна любая из них, например, купля-продажа, аренда, мена, дарение и т.п.⁴⁶

Вполне четкую и определенную позицию по данному вопросу занимает В.Е. Мельникова, полагая, что финансовые операции и сделки необходимо рассматривать как самостоятельные действия. Свой взгляд она обосновывает тем, что финансовые операции - это операции по денежному обращению, выпуску в обращение ценных бумаг, кредитованию, депонированию денежных средств, операции, связанные со сбором налогов, которые регулируются нормами финансового права, а сделки - это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, совершение которых регулируется нормами гражданского права.⁴⁷

Проанализировав вышеизложенные позиции авторов, а также положения нормативно-правовых актов и судебную практику, можно сделать вывод о том, что под понятием «финансовая операция», как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, следует понимать операции по движению капитала, такие как, например, зачисление денежных средств на счет предприятия, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту с документальным оформлением таких операций, приобретение на криминально полученные деньги ценных бумаг (акций, облигаций и других), перевод денежных средств за границу физическим или юридическим лицам или на вклады в банках с последующим их возвращением оттуда и т.д. Сделки, посредством

---

⁴⁶Лопашенко, Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов /Н.А. Лопашенко // Законность. – 2002. – № 1. – С. 21-24.

⁴⁷Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2004. С. 96-97.

которых совершается легализация, следует понимать в гражданско-правовом смысле, то есть не иначе как закреплено в ГК РФ. Таким образом, возможна любая из них, например, купля-продажа, аренда, мена, дарение и т.п.

Также в правоприменительной практике по-прежнему дискуссионным остается вопрос: необходимо ли судебное решение, устанавливающее преступное происхождение отмываемых средств, до того, как с этими средствами совершаются сделки и финансовые операции, направленные на их легализацию? Специалисты, утвердительно отвечающие на этот вопрос, полагают, что в противном случае будет нарушаться презумпция невиновности. Однако, по мнению Б.В. Волженкина, для уголовной ответственности за легализацию преступно полученных доходов необходимо лишь субъективное знание виновных лиц о криминальном происхождении имущества, с которым совершаются различные операции, направленные на его легализацию⁴⁸.

Подобное мнение отражено в положениях Страсбургской конвенции СЕ, принятой 3 мая 2005 г. (CETS N 198), пунктами 5 и 9 которой в новой редакции, установлено, что каждая сторона обязуется гарантировать наличие в своем законодательстве положения о том, что предшествующее или одновременное осуждение за совершение предикатного преступления не является необходимым условием для осуждения за отмывание денег⁴⁹.

Б.С. Болотский и О.В. Зимин считают, что выраженная Конвенцией СЕ позиция в решении данной ситуации не противоречит основным положениям и принципам российского законодательства, регулирующего привлечение к уголовной ответственности. Суд, осуждая за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, всегда связан с необходимостью установления преступного происхождения денежных средств или иного имущества, составляющего такие доходы, независимо от

---

⁴⁸Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 217

⁴⁹ Совет Европы. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс] / Режим доступа - <http://eurasiangroup.org/ru>

того, осуждено ли виновное лицо за преступление, посредством которого они получены. Однако указанные положения Страсбургской конвенции целесообразно ввести в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", чтобы исключить разногласия при решении вопросов ответственности за действия по легализации в таких случаях.⁵⁰

Таким образом, вопрос о необходимости судебного решения, устанавливающего преступное происхождение отмываемых средств, до того, как с этими средствами совершаются сделки и финансовые операции, направленные на их легализацию, достаточно единообразно урегулирован в судебной практике.

Однако на практике, суды общей юрисдикции достаточно часто совершают ошибки при квалификации тех или иных действий по ч.1 ст. 174 УК РФ. Так, Президиум Ставропольского Краевого суда в постановлении по делу N у-459/13 рассмотрев надзорную жалобу осужденного ФИО8 о пересмотре приговора Буденновского городского суда установил следующие нарушения:

Осуждая ФИО8 по ч. 1 ст. 174 УК РФ, суд не принял во внимание, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, заключается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

По смыслу закона для решения вопроса о наличии состава преступления необходимо установить, что лицо совершило указанные

---

⁵⁰Болотский, Б.С., Зимин О.В. Правовое регулирование противодействия легализации доходов от преступлений в свете международных соглашений Российской Федерации: лекция. М.: ВНИИ МВД России. 2007. С. 7 – 8

финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Как усматривается из приговора, ФИО8 взял деньги на приобретение сотового телефона у своей сожительницы ФИО9, которые она получила за незаконный сбыт сильнодействующего средства, т.е. действия ФИО8 были направлены на приобретение имущества и не имели цели придания правомерности владения деньгами, полученными в результате совершения преступления, а поэтому в действиях ФИО8 отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ. В связи с этим приговор суда в части осуждения ФИО8 по ч. 1 ст. 174 УК РФ подлежит отмене, а производство по делу прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.⁵¹

2.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ

Исследуя вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, стоит обратить внимание на следующие моменты.

Анализируя диспозицию ст. 174 УК РФ можно выделить характерный признак субъекта преступления, позволяющий правильно квалифицировать деяние по ст. 174 УК РФ, учитывая наличие в особенной части УК РФ смежных составов.

Характерным признаком субъекта преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ будет то, что лицо не совершало первичное преступление, то есть преступление, в результате которого в обороте появилось легализуемое (отмываемое) субъектом ст. 174 УК РФ имущество.

---

⁵¹ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда по делу N у-459/13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Особых споров в теории уголовного права касаясь субъекта не сложились, однако ряд ученых в своих трудах рассматривает ряд достаточно интересных вопросов.

Так, например, Э.С. Мурадов считает, что исполнителем легализации преступных доходов может выступать только сторона сделки⁵². Профессора И.Д. Камынина же относит к категории исполнителей этого преступления служащих кредитных организаций, оформляющих финансовую операцию или сделку, служащих органа государственной регистрации, оформляющих сделки с недвижимым имуществом, при условии их осведомленности о преступном происхождении денежных средств и иного имущества.⁵³

Однако, по нашему мнению, подобные споры не имеют юридической значимости, поскольку и теория уголовного права, и правоприменительная практика, и уголовный закон не предусматривают в качестве субъекта преступления юридическое лицо.

Также в теории уголовного права вызвал вопрос о дееспособности субъекта преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ. Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин делают вывод о необходимости повышения возраста субъекта для привлечения его к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) до 18 лет, обосновывая это тем, что в соответствии со ст. 21 ГК РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме у гражданина с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста.

Таким образом, если лицо, не достигшее указанного возраста, выступит стороной в сделке с денежными средствами, приобретенными заведомо незаконным путем, то ее последствием, согласно статье 175 ГК РФ, может быть ее недействительность.

---

⁵²Мурадов, Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: Эльчин Сафарович Мурадов. – М., 2008. 201 с.

⁵³ Камынин, И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / И.Д. Камынин // Законность. – 2001. – №11. – С. 15-17

В силу же, заключают авторы, недействительности сделок, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, в их действиях не усматривается состава названных преступлений, и, стало быть, если эти лица не эмансипированы и не получили гражданскую дееспособность с 16-летнего возраста и не совершили сделку с письменного согласия родителей, эти лица не признаются субъектами преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ⁵⁴.

Однако с указанной позицией авторов нельзя согласиться, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своим заработком, стипендией, и что немаловажно, иными доходами, а также в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гражданская дееспособность никоим образом не может повлиять на характеристику субъекта преступления в уголовно-правовом значении.

Стоит отметить, что в правоприменительной практике сложился единый подход к определению субъекта преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Так, субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и при этом не участвовавшее (любой вид соучастия) в совершении преступления, в результате которого были приобретены денежные средства или иное имущество.⁵⁵ Стоит заметить, что суды общей юрисдикции в своих решениях придерживаются подобной позиции, не допуская возникновения спорных ситуаций.

---

⁵⁴Госунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной сфере. М., 2001.С. 113-114.

⁵⁵ "Обобщение судебной практики по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года" (утв. Постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015)

Стоит отметить, что по вопросу об исполнителе преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ в теории уголовного права сложились различные представления. Одни авторы считают, что исполнителем легализации преступных доходов может выступать только сторона сделки⁵⁶. Другие дополнительно относят к категории исполнителей этого преступления служащих кредитных организаций, оформляющих финансовую операцию или сделку, служащих органа государственной регистрации, оформляющих сделки с недвижимым имуществом, при условии их осведомленности о преступном происхождении денежных средств и иного имущества⁵⁷.

По нашему мнению, исполнителями или соисполнителями в преступлении, предусмотренном ст. 174 УК РФ, должны признаваться лица, осуществляющие юридически значимые действия, необходимые для совершения сделки или финансовой операции, заведомо направленной на легализацию (отмывание) преступных доходов. Такими лицами следует признать: участников сделки (стороны договора); лиц, дающих в силу прямого указания закона согласие на совершение сделки, без которого сделка не может быть признана состоявшейся (органы юридического лица и т.п.); лиц, обеспечивающих в силу прямого указания закона проверку сделки, а также необходимые удостоверительные или регистрационные действия, без которых сделка не может быть признана состоявшейся (регистратор, нотариус и т.п.); лиц, правомочных инициировать финансовую операцию (владелец банковского счета, поручитель в брокерских операциях и т.п.); лиц, правомочных исполнять финансовую операцию (сотрудники кредитной или иной финансовой организации).

---

⁵⁶ Мурадов, Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: Эльчин Сафарович Мурадов. – М., 2008. 201 с.

⁵⁷ Камынин, И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / И.Д. Камынин // Законность. – 2001. – №11. – С. 15-17

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что субъект преступления, предусмотренного с. 174 УК РФ специальный - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, и при этом не участвовавшее (любой вид соучастия) в совершении преступления, в результате которого были приобретены денежные средства или иное имущество. Таковыми могут быть как физические лица, так и работники кредитных организаций, профессиональные участники рынка ценных бумаг, компании, осуществляющие сделки с недвижимостью, и т.д.

2.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ

Субъективная сторона исследуемого преступления, характеризуется тремя основными признаками: преступное деяние осуществляется только с прямым умыслом, конкретной целью - придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению незаконно добытыми денежными средствами или иным имуществом, при абсолютной непричастности к предикатному преступлению, но должно осознавать, что осуществляемые им финансовые операции или сделки совершаются им с имуществом, приобретенным другими лицами преступным путем. Это осознание должно быть основано на достоверных знаниях.

Как показывает практика, именно цель и осознание того, что имущество добыто преступным путем позволяют при квалификации разграничить состав исследуемого преступления со смежными составами Особенной части УК РФ, например, составов, охватываемым ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что финансовые операции и иные сделки

совершаются с имуществом, приобретенным другими лицами преступным путем, и желает этого.

Заведомость как обязательный признак данного состава преступления предполагает, что виновному достоверно известно, что денежные средства или иное имущество, с которыми совершаются финансовые операции, приобретены другими лицами преступным путем.

Основным признаком деяния является и цель его совершения - придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Реализовывая ее, виновный стремится создать "владельцу" денежных средств или иного имущества такие условия владения, пользования и распоряжения, которые позволяют, вводя в заблуждение участников правового ⁵⁸оборота либо органов публичной власти, считать их полученными правомерным путем.

Существующие в теории разногласия в полной мере были разъяснены в Определении Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. N 13-Д08-2, в соответствии с которым, что под приданием правомерного вида следует понимать придание видимости законного приобретения этих денег, то есть совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Как справедливо заметила О.Е. Волотова субъективная сторона легализации в настоящее время однозначно определяется в литературе исключительно как прямой умысел с учетом указания в диспозиции части 1 ст. 174 УК РФ на наличие специальной цели. Тем не менее указание на данную цель деяния, с одной стороны, является дублированием характеристики объективной стороны. С другой стороны, признание придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению

---

⁵⁸Учебный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2005. С. 531

преступно добытым имуществом целью, к достижению которой стремится лицо, легализующее чужое имущество, представляет своего рода юридическую фикцию. К достижению подобного результата, безусловно, стремится то лицо, которым добыто легализуемое имущество.⁵⁹

Как абсолютно верно отмечено М.М. Лапуниным, "специфика цели по статье 174 УК РФ заключается в том, что она "принадлежит" другому лицу - обладателю имущества, желающего придать ему законный статус. Субъект преступления по статье 174 УК РФ как бы примыкает к данной цели, она становится одновременно и его целью".⁶⁰

Субъективная сторона составов, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1УК, составляющая психическую деятельность преступника в ходе совершаемого преступления, характеризуется исключительно прямым умыслом. Необходимо доказать, что виновный осознавал общественно опасный характер своих действий и желал их совершить.

Подлежит доказыванию, что виновный сознательно и целенаправленно совершил финансовые операции, иные сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными другими лицами преступным путем. При этом основными признаками субъективной стороны являются, во-первых, осведомленность лица о преступном характере приобретения подлежащих отмыванию материальных ценностей, что означает, что лицо достоверно знало о противоправности способа приобретения доходов. Во-вторых, определенная цель - придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными доходами. О наличии этих признаков могут свидетельствовать объективные обстоятельства совершения преступления (например, проведение экономически необоснованных финансовых операций, фиктивных сделок,

---

⁵⁹ Волотова, Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Е.О. Волотова // Адвокат. – 2011. – №2. – С. 38-51.

⁶⁰ Лапунин, М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / Науч. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 15-17

несоответствие документального оформления операций и сделок их фактическому содержанию, существенное отклонение используемых в сделке цен от рыночного уровня на момент проведения сделки и т.д.), а также сведения, полученные в результате проведения оперативно-технических мероприятий, допросов свидетелей, потерпевших и обвиняемых по делу, иных уголовно-процессуальных действий.

Совершая отмывание денег, лицо осознает факт преступного происхождения средств, подлежащих отмыванию, а также определяет условия, на которых оно готово совершить преступное отмывание. Решение о согласии на участие в отмывании денег принимается в зависимости от привлекательности условий, характеристик предмета, а также оценки мер противодействия.

В ходе практической реализации преступного намерения субъект посягательства вырабатывает определенное отношение к своим действиям и их последствиям. Он мысленно планирует преступление, определяет промежуточные цели и результат своих действий, выбирает доступные способы и средства, а также благоприятные время и место, находит соучастников, строит отношения с ними.

Мотивы отмывания преступных доходов могут быть различными, чаще всего это корысть. Для профессионально занимающихся отмыванием участие в этом преступлении является основным источником доходов.⁶¹

2.5 Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ

В связи с изменениями, внесенными в ст.174 УК, система квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, выглядит

---

⁶¹Киселев, И.А., Леханова Е.С. Расследование отмывания преступных доходов: рекомендации для следователей / И.А. Киселев, Е.С. Леханова // Юриспруденция.– 2011, – №2. – С. 12-18.

следующим образом: 1) крупный размер финансовых операций или других сделок с указанными предметами является квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ст.174 УК; 2) совершение легализации группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения образуют особо квалифицирующие признаки в составе преступления, предусмотренного ст.174 УК и ст.174¹ УК; 3) легализация преступных доходов, совершенная организованной группой, а также в особо крупных размерах, представляет собой особо квалифицирующий признак в составах преступлений, предусмотренных ч.4 ст.174 и ч.4 ст.174¹ УК РФ.

Согласно примечания к ст.174 УК финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей.

Так, Ленинским районным судом города Нижнего Тагила Н. был осужден по п. "б" ч.2 ст.171, ч.2 ст.174¹, ч.1 ст.176 УК РФ. Н., будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, организовал бригаду строителей и выполнял ремонтно-строительные работы, связанные с реконструкцией зданий, не имея при этом специальной лицензии на указанный вид деятельности. в результате Н. извлек доходы в размере 1 082 316 рублей. С целью придания им правомерного вида Н. легализовал денежные средства путем вложения их в организацию предпринимательской деятельности в сфере ремонтно-строительных работ и в сфере общественного питания⁶².

Подобное решение суда следует признать ошибочным по следующим основаниям. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, совершенная группой лиц по

---

⁶² Курченко, В.Н. Судебная практика по делам о легализации преступных доходов / В.Н. Курченко // Уголовный процесс – 2013. – № 5. – С. 21-25.

предварительному сговору, означает совершение указанного деяния двумя и более соисполнителями, до начала выполнения объективной стороны договорившихся о совместном совершении преступления, предусмотренного ст.174 или 174¹ УК.

Такой признак отсутствует, если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им. При этом действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.174 УК, а действия продавца - по соответствующей части ст.174¹ УК.

Под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (п.23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года).

Использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по ч.5 ст.33 УК и по ст.174 или 174¹ УК, а при наличии к тому оснований - по статье 202 УК (п.24 указанного Постановления).

Определение организованной группы на первый взгляд не вызывает каких-либо сложностей. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 17 января 1997 г. "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" отметил, что об устойчивости банды могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее

членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Предварительная объединенность членов организованной группы означает, что ее участники не просто договорились о совместном совершении преступления, что характерно для группы лиц по предварительному сговору, но достигли субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще нескольких преступлений, причем нередко разнородных.

Вместе с тем не исключена возможность создания организованной группы для совершения и одного преступления, которое требует достаточно серьезной и тщательной подготовки. В частности, совершение одной финансовой операции или другой сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем (легализация).

Исходя из существующего мнения о том, что экономические преступления в наибольшей степени подвержены организованным преступным формам⁶³, следует обратить внимание на признаки организованной группы, указанные в ст. 174, 174.1 УК РФ.

Так, выработанные наукой уголовного права признаки организованной группы (устойчивость и организованность) все же не имеют четких критериев, позволяющих безошибочно констатировать в действиях группы не просто предварительный сговор, а такую согласованность действий и устойчивость существования, которая свидетельствует о сложной форме соучастия. И, в частности, это касается рассматриваемых нами деяний.

Следует отметить, что анализ уголовных дел, возбужденных по ч. 4 ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, показал, что квалификация деяний по признаку организованной группы сводится к тому, что правоохранительные органы под признаком организованности понимают организацию деятельности

---

⁶³ Морозов А.Г. Преступления в сфере авторских и смежных прав: общественная опасность и правила квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Н. Новгород, 2003. – С. 104

юридического лица, осуществляющего операции по легализации: штатный состав, полномочия и т.п. При этом под устойчивостью понимается длительность существования самой фирмы.

Такую практику необходимо признать неправильной, так как любая предпринимательская, экономическая деятельность должна и носит организованный характер (штат сотрудников; устойчивые, профессиональные связи; наличие начальника-организатора и работников-исполнителей; длительное время существования и т.п.). Организованной группой, по смыслу ч. 4 ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует считать только такую группу, которая организовалась не просто в рамках хозяйствующего субъекта для достижения экономических целей, а образовалась ее стабильный состав, с тесными взаимосвязями между членами и т.п. для достижения единой цели - отмыwania доходов. Группа лиц в соответствии с данной нормой УК РФ будет считаться организованной не потому, что сама легализация (операции) совершалась в организованном хозяйственном коллективе, а потому, что в рамках существующего коллектива образовалась группа лиц с признаками организации исключительно для совершения преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

Так, некие гр-не были признаны виновными в незаконной порубке деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ) и легализации преступно добытого имущества (ст. 174 УК РФ). Организовавшись в группу, они перерабатывали незаконно добытую древесину на арендованной им пилораме в колхозе "Мир" Максатихинского района Тверской области и реализовывали пиломатериалы третьим лицам. В преступной группе имелось четкое распределение ролей: организаторы, обладавшие необходимыми навыками, исполнители, "подсобные рабочие", "экспедиторы" и даже кассиры, выплачивающие прибыль от реализации незаконно добытой древесины каждому члену. Группа действовала очень сплоченно достаточно продолжительное время. У них имелись радиостанции, необходимый

автотранспорт и различные орудия преступлений. Совершению преступлений способствовало наличие разветвленной сети незаконно образованных пилорам, на которые для переработки доставлялась самовольно заготовленная древесина.

Поэтому такие признаки организованной группы, как устойчивость и организованность, должны рассматриваться вне зависимости от направленности на экономическую деятельность конкретного хозяйствующего субъекта. В частности, недопустимо относить сам факт длительного времени существования организации, осуществляющей отмыwanie доходов, или наличие в ней устойчивых иерархических связей к признакам преступной организованной группы, если, например, финансовая операция по легализации денежных средств или иного имущества была совершена руководством и сотрудниками такой организации в рамках и наряду с их текущей (обычной) правомерной деятельностью.

Согласно примечания к ст.174 УК финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в особо крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую шесть миллионов рублей.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что в российском уголовном законодательстве должна быть установлена ответственность за любые умышленные действия, направленные на придание правомерного вида незаконным доходам, либо на их сокрытие или искажение местонахождения таких доходов, их размещения, движения или действительной принадлежности, либо на искажение в документах бухгалтерского учета и отчетности сведений о хозяйственной или финансовой деятельности. Как нам представляется, преступлением должно признаваться и умышленное уничтожение финансовых или иных отчетных документов, незаконный отказ в предоставлении налоговому органу, органу

дознания, предварительного следствия, прокурору и суду сведений о фактах совершения юридическими или физическими лицами операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю.

Однако упомянутые статьи Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают ответственность только за совершение финансовых операций и иных сделок с имуществом, а также за использование незаконных средств для предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом совершение других трансакций или операций с денежными средствами и иным имуществом остается вне сферы действия действующих уголовно-правовых запретов. Кроме этого, составами данных статей УК РФ не охватываются действия, связанные с утаиванием или сокрытием действительной природы, происхождения, местонахождения размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем.

Таким образом, более обоснованным и логичным исходя из содержания соответствующих формулировок, имеющих в международно-правовых документах по вопросам противодействия легализации (отмыванию), представляется следующая редакция используемого в законодательстве определения: "легализация (отмывание) незаконных доходов - умышленное придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, работам и услугам, информации, интеллектуальной собственности, полученным заведомо незаконным путем, либо сокрытие их местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности, а равно использование их для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности".

Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» с иными составами преступления

В первую очередь необходимо разграничить от ст.174 УК РФ ст. 175 УК РФ, так как ст.175 УК РФ является наиболее схожей по составу со ст.174 УК РФ.

Необходимость разграничения этих составов так же обуславливается тем, что на практике суды зачастую испытывают затруднения в толковании такого признака легализации (отмывания), как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами, в итоге сбыт денежных средств или иного имущества, приобретенных другим лицом в результате совершенного преступления, иногда ошибочно квалифицируется по ст. 174 УК РФ.

Профессор А. Ляскало привел и проанализировал следующий пример из судебной практики:

Приговором Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 21 ноября 2011 г. Д. осужден по ч. 1 ст. 174 УК РФ. Как установлено, Д. на денежные средства в размере 11 тыс. руб., которые другое лицо приобрело в результате незаконного сбыта сильнодействующих веществ, зная об их преступном происхождении, купил кондиционер.

Как правильно заметил профессор А. Ляско, у Д. отсутствовало намерение придать правомерный вид владению денежными средствами, приобретенными другим лицом в результате совершения преступления. В содеянном же наличествуют признаки сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, т.е. преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ⁶⁴.

---

⁶⁴ Ляско, А.К. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А.К. Ляскало // Уголовное право. – 2014. – №1. – С. 15-17.

Напротив, имелись случаи, когда деяние квалифицировалось по ст. 175 УК РФ при наличии оснований для квалификации содеянного по ст. 174 УК РФ.

Например, приговором Кольского районного суда Мурманской области от 18 мая 2012 г. Н. осужден по п. "б" ч. 2 ст. 175 УК РФ. Установлено, что Н. в период действия запрета на вылов камчатского краба в акватории Баренцева моря принял у неустановленных лиц для переработки в цех 14470 кг сырца конечностей краба камчатского без ветеринарных документов общей стоимостью 9,4 млн. руб. После переработки готовая продукция конечностей краба камчатского упаковывалась в картонную упаковку, на которую наносилась маркировка с датами изготовления в период, когда добыча краба была разрешена. Полученной продукцией под видом легальной Н. распорядился по своему усмотрению.

В данном случае из приговора усматривается, что Н. совершены действия по приданию правомерного вида владению преступно нажитым имуществом, что содержит признаки легализации (отмывания) преступных доходов, но органы предварительного следствия без достаточных к тому оснований квалифицировали содеянное как приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что одним из главных условий разграничения будет установление специальной цели придания правомерного вида преступным доходам для каждого из этих составов.

На основании п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. N 32 г "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" сбыт имущества, которое получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами,

не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ), если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. В зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение в форме пособничества либо состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Легализация (отмывание) преступных доходов - умышленное преступление. Нередко легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества происходит поэтапно и растягивается на значительные отрезки времени, в отношении преступных активов могут совершаться серии разнородных сделок и финансовых операций. В таких случаях необходимо определить, охватывается ли содеянное единым умыслом или требует квалификации по совокупности преступлений.

В теории уголовного права по этому поводу высказывались различные точки зрения. С одной стороны, легализацию (отмывание) преступных доходов, совершаемую с одним и тем же предметом, одним и тем же лицом или группой лиц, предлагается расценивать как единое продолжаемое преступление.⁶⁵

С другой стороны, существует мнение, что при совершении нетождественных, разнородных сделок и финансовых операций в процессе легализации (отмывания) преступных доходов нельзя считать содеянное единым продолжаемым преступлением.⁶⁶ В противовес последней позиции высказывается мнение, что действия по легализации (отмыванию) преступных доходов следует признавать тождественными только потому, что они охватываются понятием сделки.⁶⁷

---

⁶⁵Никулина, В.А. Отмывание "грязных" денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. – С. 70 – 75.

⁶⁶Педун, О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук.– М. – 2005.– С. 104-105.

⁶⁷Спорные вопросы уголовной ответственности за легализацию преступно приобретенного имущества: сборник статей / под ред. В.М. Баранова.– Н. Новгород.– 2005. – С. 830

Как показал анализ судебной практики, при решении вопроса о признании легализации (отмывания) преступных доходов продолжаемым преступлением суды исходили из доказанности таких признаков, как тождественность двух и более сделок или финансовых операций, а также умысел и цель на совершение единого преступления.

Однако тождественность действий при легализации (отмывании) преступных доходов не всегда является достаточным основанием для признания преступления продолжаемым.

Согласно приговору Басманного районного суда г. Москвы от 23 мая 2011 г. Ф. осужден по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за легализацию преступных доходов, полученных в результате незаконной банковской деятельности. Как установлено, получая преступные доходы, Ф. время от времени направлял их на приобретение векселей различных эмитентов. В результате две сделки по приобретению векселей на общую сумму 6,5 млн. руб. совершены в январе 2007 г., а еще четыре сделки по приобретению векселей на общую сумму 23,3 млн. руб. совершены в мае 2008 г., т.е. практически полтора года спустя. В данном случае суд исходил из доказанности того, что умысел виновного был единым.

В ходе изучения судебных актов выявлены случаи необоснованного дробления легализации (отмывания) преступных доходов на отдельные эпизоды.

Согласно приговору Вязниковского городского суда Владимирской области от 18 февраля 2010 г. С. осужден по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ (4 эпизода) за легализацию денежных средств, приобретенных в результате незаконного получения кредита. Как установлено, с полученными кредитными денежными средствами С. совершил четыре финансовые операции в течение одного месяца: 11 октября 2007 г. - две финансовые операции и 7 ноября 2007 г. - еще две финансовые операции.

При таких обстоятельствах дела вряд ли можно согласиться с решением суда о дроблении содеянного на четыре эпизода. В данном случае легализация (отмывание) преступных доходов являлась единым продолжаемым преступлением.

На основании проведенного изучения судебной практики, помимо общих критериев признания преступления продолжаемым (тождественность двух и более сделок или финансовых операций; умысел и цель на совершение единого преступления), могут быть сформулированы характерные для легализации (отмывания) преступных доходов частные признаки, указывающие на ее продолжаемый характер:

- последовательная легализация (отмывание) одних и тех же преступных доходов;
- однородные сделки или финансовые операции по легализации (отмыванию) преступных доходов, совершаемые без существенного разрыва по времени.

Преступление, предусмотренное ст.175 УК РФ, может осуществляться в двух формах:

1. заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем;
2. сбыт такого имущества.

Приобретение - это возмездное или безвозмездное получение имущества в любой форме (покупка, получение в дар, в обмен, в счет долга, в порядке возмещения убытков и т.п.), в результате которого приобретший получает возможность пользоваться и распоряжаться этим имуществом как своим собственным. Получение имущества только лишь на временное хранение не может рассматриваться как его приобретение, точно так же как передача имущества на хранение - его сбытом.

Сбыт - это возмездная или безвозмездная передача имущества, его отчуждение любым способом (продажа, дарение, обмен, передача в счет уплаты долга, возмещения причиненных лицом убытков и т.п.).⁶⁸

В связи с этим для уяснения признаков состава легализации представляется целесообразным рассмотреть соотношение названного и сходного с ним преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ. Анализ содержания указанных норм свидетельствует об их схожести по ряду признаков. В связи с этим квалификация этих преступлений в следственной и судебной практике вызывает определенные сложности. По мнению В.Н. Зырянова, наличие в Уголовном кодексе ст. 174, 174.1 и 175 есть то препятствие, устранение которого переводит соответствующее деяние из плоскости прикосновенности к преступлению в плоскость соучастия в преступлении⁶⁹. Преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, является, таким образом, формой прикосновенности к преступлению другого лица. Обязательным условием наступления ответственности по ст. 175 УК РФ, так же как и за преступления, указанные в ст. 174, 174.1 УК РФ является наличие предшествующего преступления, в результате которого добыто имущество. Предметом приобретения или сбыта, может быть имущество, добытое в результате совершения деяний, образующих объективную сторону любого из преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в то время как имущество, полученное в результате преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, не образует предмета легализации, за которую установлена уголовная ответственность. Отечественными криминалистами, рассматривавшими проблему соотношения этих уголовно-правовых запретов, приводились в основном одинаковые критерии их разграничения. Так, некоторым авторам критерием разграничения признаков этих преступлений виделась известная

---

⁶⁸ Соловьев, А.В. Правовые и криминалистические проблемы противодействия легализации преступных доходов / А.В. Соловьев Краснодар, 2002. – С. 235

⁶⁹ Зырянов, В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере / В.Н. Зырянов. – Ставрополь. – 1999. – С. 53-55.

цель легализации преступных приобретений⁷⁰. Отдельные авторы утверждали, что, в отличие от субъекта состава заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, которым, по смыслу закона, не может быть признан исполнитель или иной соучастник основного преступления, субъектом легализации преступных доходов может быть и участник основного уголовно наказуемого деяния⁷¹. Наконец, некоторыми криминалистами обращалось внимание на то, что объективной стороной составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, охватывается совершение всех сделок, отличных от «приобретательско - сбытовых».

Общеизвестно, что добыть имущество незаконным путем - значит получить его в нарушение уголовного, гражданского, административного, банковского и другого законодательства. В данном случае речь идет не о каком-то отраслевом законе, а обо всем законодательстве РФ. Под имуществом, заведомо добытым преступным путем, понимается имущество, полученное в результате совершения преступления, то есть в результате нарушения уголовного законодательства. Уголовное законодательство является структурным элементом законодательства РФ, и, следовательно, понятие «незаконный путь» шире, чем понятие «преступный путь».

Остановимся на характере совершаемых виновными действий с денежными средствами и иным имуществом. Необходимо обратить внимание на то, что предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является имущество, заведомо добытое преступным путем, в то время как предметом легализации преступных приобретений могут быть материальные ценности (денежные средства или иное имущество), приобретенные преступным путем. Это приводит к мысли, что предметом деяния, запрещенного ст. 175 УК РФ, может быть только имущество, способом завладения которым было совершение преступления. К таковому

---

⁷⁰ Волженкин, Б. В. Экономические преступления. СПб. – 1999. – С. 111

⁷¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2004. С. 119-120.

могут относиться, например, материальные ценности, изъятые путем кражи (ст. 158 УК РФ) или захваченные путем бандитского нападения (ст. 209 УК), либо продукты животного или растительного происхождения добытые путем совершения незаконной охоты (ст. 256 УК РФ). Иначе говоря, это те предметы, для которых характерна только непосредственная связь с основным преступлением. Предметом же легализации преступных приобретений, добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), могут быть и материальные ценности, приобретенные в зависимости от фактических обстоятельств преступной деятельности, например, полученные в награду за совершение преступления.

Что касается материальной характеристики предмета легализации преступных приобретений, то таковым могут являться денежные средства, а также, как выяснилось ранее, вещные права, соотносимые с имуществом или деньгами (например, безналичные денежные средства во вкладах и на счетах в учреждениях финансово-кредитной системы), что также отличает исследуемый состав от приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем. Предметом заранее не обещанных приобретений или сбыта является только движимое имущество. Судебная практика свидетельствует о том, что таковым, как правило, выступают транспортные средства или запасные части к ним, бытовая аудио- и видеотехника, украшения, носильные вещи, то есть прежде всего предметы хищения.

Все сделки с использованием перечисленных предметов должны, таким образом, квалифицироваться по ст. 174, 174.1 УК РФ.

В то же время понятие сделки в соответствии со ст. 153 ГК РФ определяется как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки с имуществом, отличные от финансовых операций - это действия граждан и юридических лиц с имуществом, отличным от денег, совершаемые с целями, определенными в ст. 153 ГК РФ. К таким сделкам

следует относить: 1) банковские операции (например, привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов); 2) сделки кредитных организаций (например, доверительное управление имуществом по договору с физическими и юридическими лицами); 3) все виды гражданско-правовых сделок; 4) перемещение через таможенную границу товаров.

Очевидно, что понятие «сделка» значительно шире понятия «сбыт» и, таким образом, охватывает все его формы.⁷²

Преступления, предусмотренные и ст. 174, и ст. 175 УК РФ, характеризуются с субъективной стороны прямым умыслом. При этом законодатель не придает квалифицирующего значения мотивам и целям действий виновных лиц. В то же время анализ их составов позволяет выделить цели действий виновных в каждом составе. Так, суть легализации заключается в придании правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами и иным имуществом, заведомо добытыми незаконным путем. Желая придать правомерный вид владению, пользованию, распоряжению какой-либо вещью, лицо должно, прежде всего, убедить в этом государство и общество. Приобретая имущество, заведомо добытое преступным путем, лицо может всячески скрывать его наличие у себя, а может, наоборот, вводя окружающих в заблуждение, говорить о том, что приобрело его на законном основании в результате совершения различных сделок. Если это необходимо, данное лицо может подготовить и поддельные документы, удостоверяющие законность приобретения имущества. В связи с этим возникает необходимость в квалификации действий лица, которое сначала приобретает имущество, заведомо добытое преступным путем, а затем в результате определенных действий уже от своего имени легализует их в процессе реализации. В данном случае лицо придает правомерный вид владению, пользованию, распоряжению имуществом в результате того, что иные лица воспринимают его как

---

⁷² Аминов, Д.И. Об «отмывании» денег, полученных незаконным путем. / Д.И. Аминов // Журнал российского права. – 1998. – № 2. – С. 15-19.

законного продавца. С одной стороны, в данном случае усматриваются признаки совокупности преступлений, предусмотренных ст. 174 и 175 УК РФ, а с другой - указанные действия составляют признаки только одного преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, поскольку сбыт имущества законодателем определен в качестве альтернативного наказуемого поведения. Кроме того, данные составы различаются по механизму совершения преступления и их субъектам. При легализации денежные средства и имущество «отмываются» лично, через посредников, а также через различные банковские и иные кредитные организации, которые в некоторых случаях не имеют представления о происхождении этих средств или имущества. Субъектом данного деяния является как лицо, непосредственно приобретшее имущество преступным путем, так и иное лицо, осуществляющее его легализацию. Таким образом, субъектом сделки может быть и лицо, которое само не добывало имущества и заранее не обещало его легализовать. Уголовная ответственность по ст. 175 УК РФ наступает только за заранее не обещанный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Это означает, что субъектом данного преступления является не лицо, непосредственно добывшее имущество в результате совершения того или иного преступления, а иное лицо. Причем между лицом, отчуждающим преступно добытое имущество, и лицом, совершающим преступление, в процессе которого это имущество было получено, до совершения данного преступления отсутствует предварительная договоренность о сбыте имущества. Лицо соглашается на сбыт после совершения преступления, в процессе которого получено данное имущество. В противном случае действия сбывающего имущество лица будут рассматриваться как пособничество.⁷³

---

⁷³ Кругликов, Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. – Ярославль. – 2006. – С. 118-133.

Практика показывает, что нередко, когда первичными (или предикатными) преступлениями являлись различные виды хищений чужого имущества, факты продажи либо иного отчуждения, похищенного квалифицировали как легализацию, а доказывание виновности лица в совершении преступления ограничивалось фиксацией самого факта продажи (отчуждения) похищенного без конкретизации обстоятельств придания имуществу легального статуса. Так, Когалымским горсудом Ханты-Мансийского автономного округа оправданы по ч. 3 ст. 174 УК РФ граждане Б., К. и Г. Следствием они обвинялись в том, что, вступив в предварительный сговор, по фиктивной накладной, похитили алюминиевую проволоку на сумму 146574 руб. и легализовали полученные от реализации похищенного деньги. Таким образом, органы предварительного следствия необоснованно признали легализацией преступных доходов действия, связанные со сбытом похищенного⁷⁴.

Действия Д., который с использованием подложных товарораспорядительных документов похитил гипсоволокно с одного из предприятий г. Барнаула и реализовал похищенное одному из частных предпринимателей, введя его в заблуждение относительно законности обладания этим товаром, органами предварительного следствия УВД Алтайского края были квалифицированы по ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 174 УК РФ. В приговоре по делу Д. Индустриальный районный суд г. Барнаула исключил квалификацию его действий по ст. 174 УК РФ, указав на то, что органы предварительного расследования ошибочно квалифицировали по этой статье сбыт подсудимым похищенного им имущества, поскольку состав хищения любого вида «изначально предполагает распоряжение похищенным имуществом и получение за него денежного эквивалента». Кроме того, по обоснованному мнению суда, отмывание денежных средств или иного

---

⁷⁴ Литвиенко, А.Н. Особенности прокурорского надзора за выявлением и расследованием преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: методическое пособие / А.Н. Литвиенко. – М. – 2004. – С. 101

имущества возможно лишь при осуществлении законной экономической, финансовой, предпринимательской деятельности. Суды, рассматривая дела данной категории, исходили из того, что для вменения ст. 174 УК в ее первоначальной редакции необходимо установление специальной цели - придание правомерного вида использованию вовне имущества, приобретенного незаконным путем, несмотря на то, что в ч. 1 этой статьи ни о какой цели речи не шло. Однако такая же интерпретация, как и в судебной практике, давалась ей в научной литературе. Так, Н.А. Лопашенко писала: "О наличии цели легализовать имущество или деньги свидетельствует название ст. 174 УК - "Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем"⁷⁵. По отношению к другим составам преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, выступает как «вторичное» преступление, поскольку для ее совершения уже необходимо имущество, полученное в результате какого-либо «первичного» преступления.⁷⁶

---

⁷⁵ Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. – Саратов. – 1997. – С. 185

⁷⁶ Журавлев М.П. Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов: Закон и судебная практика / М.П. Журавлев, Е.М. Журавлева // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 15-16

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованию преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ уделялось и уделяется достаточно много внимания в уголовном праве России. Однако, несмотря на такое большое количество работ, посвящённых легализации (отмыванию), имеющимся в Постановлении Пленума ВС РФ от 07.07.2015г. N32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" разъяснениям, ряд вопросов в науке уголовного права продолжают оставаться дискуссионными и не получили своего окончательного разрешения.

Также стоит отметить, что, несмотря на указанные разъяснения Постановления Пленума, суды общей юрисдикции допускают достаточно большое количество ошибок при квалификации деяний.

Во избежание неоднозначности толкования диспозиции статьи 174 УК РФ, помимо имеющихся в указанном Постановлении Пленума разъяснений, необходимо детализировать предмет преступления в диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ следующим образом: распространить на него формулировку статьи 128 ГК РФ: «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права» посредством его расшифровки в соответствии с положениями статьи 128 ГК РФ в примечании к статье 174 УК РФ.

Также необходимо четко определить, что основное преступление может быть совершено и одним лицом, а не только несколькими лицами, заменив словосочетание «другими лицами» на «другим (-ми) лицом (-ми)».

Заменить использованное в ст. 174 УК РФ словосочетание «приобретенное преступным путем» на более удачное — «добытое преступным путем», используемое в диспозиции части 1 ст. 175 УК РФ.

Стоит отметить, что в настоящее время в правоприменительной практике достаточно остро стоит проблема определения такого понятия,

используемого в ч. 1 ст. 174 УК РФ, как цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. Думается, что в российском уголовном законодательстве должна быть установлена ответственность за любые умышленные действия, направленные на придание правомерного вида незаконным доходам, либо на их сокрытие или искажение местонахождения таких доходов, их размещения, движения или действительной принадлежности, либо на искажение в документах бухгалтерского учета и отчетности сведений о хозяйственной или финансовой деятельности.

Таким образом, представляется необходимым закрепление в примечании к ст. 174 УК РФ определения понятия цели придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению, закрепленного Постановлением Пленума ВС РФ N 32.

Подводя итог, приведем формулировку диспозиции ст. 174 УК РФ, которая на наш взгляд, позволит избежать ошибок в правоприменительной практике. Изложить ст. 174 УК РФ следующим образом:

“Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого другим (-ми) лицом (-ми) преступным путем.

1. Совершение финансовых операций (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.) и других сделок (действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.) с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом – ...”

Ч. 2, 3 и 4 оставить без изменений.

Изложить примечание к ст. 174 УК РФ следующим образом:

“1. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в

настоящей статье признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей.

2. Под иным имуществом в настоящей статье понимаются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права.

3. Под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению в настоящей статье понимается придание видимости законного приобретения этих денег, то есть совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.”

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативно - правовые акты:

1. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] от 15 мая 1871 г. в редакции от 10 марта 1987 г. с изменениями на 1 апреля 1998 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

2. Совет Европы. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс] / Режим доступа- <http://eurasiangroup.org/ru>

3. Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями между Правительством Российской Федерации и Республикой Беларусь от 19.02.1999 [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

4. Уголовный Кодекс Австрии [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

5. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : закон Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ ред. от 04.12.2015. // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

6. Уголовный Кодекс КНР Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>.

7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>
8. Уголовный кодекс Республики Азербайджан [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>
10. Уголовный кодекс Республики Молдовы [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>
11. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : закон Республики Таджикистан от 21.05.1998 ред. от 15.03.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
12. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII ред. от 29.12.2015. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
13. Уголовный Кодекс Украины [Электронный ресурс] : закон Украины от 05.04.2001 № 2341-III ред. от 15.03.2016. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>
14. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>
15. Уголовный Кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

16. Уголовный Кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]: закон Швейцарии от 21.12.1937 ред. от 16.07.2012 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>

II. Специальная литература:

17. Алешин, К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем как преступление международного характера: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юр наук. СПб., 2004. – 185 с.

18. Алиев, В.М., Третьяков, И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Электронный ресурс] / В.М. Алиев, И.Л. Третьяков // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Аминов, Д.И. Об “отмывании” денег, полученных незаконным путем. / Д.И. Аминов // Журнал российского права. – 1998. – № 2. – С. 15-19.

20. Болотский, Б.С., Зимин О.В. Правовое регулирование противодействия легализации доходов от преступлений в свете международных соглашений Российской Федерации: лекция. М.: ВНИИ МВД России. 2007. – 33 с.

21. Букарев, В.Б. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем / В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулепов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 55-56.

22. Букарев, В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулёпов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Юрист, 2007. С. 144
23. Волженкин, Б. В. Экономические преступления. СПб. – 1999. – 312 с.
24. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 217 с.
25. Волженкин, Б.В. Экономические преступления [Электронный ресурс]. // Юридическая научная библиотека. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>
26. Волотова, Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Е.О. Волотова // Адвокат. – 2011. – №2. – С. 38-51.
27. Гладких, В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. N 7. С. 29 – 34.
28. Журавлев М.П. Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов: Закон и судебная практика / М.П. Журавлев, Е.М. Журавлева // Журнал российского права. – 2004. – № 3.– С. 15-16.
29. Зырянов, В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере. – Ставрополь. – 1999. – 606 с.
30. Камынин, И.Д. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / И.Д. Камынин // Законность. –2001.– №11. – С. 15-17.

31. Карпович, О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России [Электронный ресурс]. // Юридическая научная библиотека: – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>
32. Киселев, И.А., Леханова Е.С. Расследование отмывания преступных доходов: рекомендации для следователей / И.А. Киселев, Е.С. Леханова // Юриспруденция.– 2011, – №2. – С. 12-18.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2002. – 391 с.
34. Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия //Юстицинформ, 2014г.– С. 12-51
35. Кругликов, Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. – Ярославль. – 2006. – С. 118-133.
36. Курченко, В.Н. Судебная практика по делам о легализации преступных доходов / В.Н. Курченко // Уголовный процесс – 2013. –№ 5. – С. 21-25.
37. Лапунин, М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / Науч. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 221 с.
38. Литвиенко, А.Н. Особенности прокурорского надзора за выявлением и расследованием преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: методическое пособие / А.Н. Литвиенко. – М. – 2004. – 244 с.
39. Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. М., 1997. С. 11-12.

40. Лопашенко, Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов /Н.А. Лопашенко // Законность. –2002. – № 1. – С. 21-24.
41. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 214-215.
42. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. – Саратов. – 1997. – 985 с.
43. Ляско, А.К. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А.К. Ляско // Уголовное право. – 2014. – №1. – С. 15-17.
44. Мазур, С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М., 1998. С. 28-31.
45. Минская, В. С. Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. – 2006– № 3. – С. 29-25.
46. Морозов А.Г. Преступления в сфере авторских и смежных прав: общественная опасность и правила квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Н. Новгород, 2003. – 215 с.
47. Мурадов, Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: Эльчин Сафарович Мурадов. – М., 2008. – 256 с.
48. Наумов, А.В. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Рарог. М.: ИМПЭ, 1996. С. 14 – 17.

49. Никулина, В.А. Отмывание "грязных" денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. – С. 44 – 75.
50. Педун, О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук.– М. – 2005.– 202 с.
51. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. – 505с.
52. Сагатовский, В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск, 1999. – 655 с.
53. Соловьев, А.В. Правовые и криминалистические проблемы противодействия легализации преступных доходов / А.В. Соловьев Краснодар, 2002. – 234 с.
54. Спорные вопросы уголовной ответственности за легализацию преступно приобретенного имущества: сборник статей / под ред. В.М. Баранова– Н. Новгород, – 2005. – 830 с.
55. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной сфере. М., 2001. – 242 с.
56. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: Учебник по специальностям "Правоохранительная деятельность", "Правовое обеспечение национальной безопасности" / под общ. ред. д.ю.н., проф. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. – 944 с.
57. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. – 800 с.
58. Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 6.
59. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова – Т.2. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФАРМ, 1998. – 816 с.

60. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Кадникова Н.Г. // М.: Городец, 2006. – 900 с

61. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. – 717с.

62. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2004. – 887 с.

63. Учебный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2005. – 531 с.

III. Судебная практика:

64. Обобщение судебной практики по делам о легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года" (утв. Постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

65. Определении Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. N 13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

66. Постановление Пленума ВС от 07.07.2015 г. № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 27 мая 2015 года “Обобщение судебной практики по делам о

легализации (отмывании) преступных доходов, а также приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём за 2014 год и 1-ый квартал 2015 года». Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

68. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда по делу N у-459/13 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

69. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 23 мая 2011 г. // ГАС РФ "Правосудие".

70. Приговор Вязниковского городского суда Владимирской области по уголовному делу N 1-46/2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

71. Приговор Кизлярского районного суда Республики Дагестан по уголовному делу N 1-116/2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

72. Приговор Кольского районного суда Мурманской области от 18 мая 2012 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

73. Постановление Президиума Ставропольского Краевого суда по делу N у-459/13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

74. Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 11 июля 2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>